

Попов И. В. Богословские факультеты [Рец. на: Светлов П. Я., проф. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906] // Богословский вестник 1906. Т. 1. № 2. С. 392–401 (2-я пагин.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Богословскіе факультеты.

Прот. П. Я. Свѣтловъ. О необходимости богословскихъ факультетовъ въ университетахъ или о реформѣ высшаго религіознаго образованія въ Россіи. Кіевъ 1906 г.

Подъ такимъ заглавіемъ издана докладная записка проф. П. Я. Свѣтлова, обсуждавшаяся совѣтомъ Кіевского Университета въ засѣданіи 16 дек. 1905 года.

Почтенный авторъ, всегда стоявшій на стражѣ интересовъ церкви и богословскаго образованія въ средѣ, мало сочувствующей, а иногда и прямо равнодушной къ той и другому, выступилъ и на этотъ разъ предъ совѣтомъ Университета св. Владиміра съ официальнымъ мотивированнымъ предложеніемъ о необходимости учрежденія богословскихъ факультетовъ при русскихъ университетахъ. Важность поднятаго вопроса, а также и то обстоятельство, что докладъ, напечатанный отдѣльной брошюрой, легко можетъ пройти незамѣченнымъ со стороны читающей публики, побуждаютъ насъ нѣсколько подробнѣе остановиться на его содержаніи. Введеніе богословія во всей его полнотѣ въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, по мысли автора, требуется интересами самого университета, интересами церкви и интересами государства,

Университетъ, какъ *universitas litterarum*, долженъ обнимать всю совокупность человѣческихъ знаній. Но нельзя сказать, чтобы эта задача была осуществлена русскими университетами въ ихъ настоящемъ видѣ. Исключая изъ состава

своей программы цѣлый кругъ богословскихъ наукъ, имѣющихъ не только религіозное, но и высокое образовательное значеніе, университетъ становится въ явное противорѣчіе съ самой своей задачей. Этотъ пробѣлъ, печальный для всякаго вообще университета, является особенно страннымъ и не имѣющимъ никакихъ оправданій въ университетѣ русскомъ, призванномъ быть свѣточемъ просвѣщенія для народа, глубокая религіозность котораго общеизвѣстна и обнаруживается не только въ его низшихъ слояхъ, но и среди интеллигенціи, повидимому утратившей связь и единство съ народною стихіей. Рѣзко проведеннымъ въ нашихъ университетахъ разобщеніемъ интеллигенціи и церкви, религіи и науки неизбѣжно создается одностороннее направленіе въ образованіи и господство позитивизма. Эта черта „знаменуетъ собою нѣкоторую духовную и культурную отсталость русскаго университетскаго образованія сравнительно съ западнымъ, гдѣ идеалистическое движеніе нашего времени не встрѣчаетъ себѣ препятствій въ университетской средѣ и даетъ знать себя и среди учащейся университетской молодежи общимъ повышеніемъ ея духовно-нравственнаго уровня, развитіемъ интереса къ вопросамъ религіи и философіи, расширеніемъ ея умственнаго кругозора“. (12 стр.). Кромѣ этого общаго культурнаго значенія, богословіе въ различныхъ его развѣтвленіяхъ, является необходимымъ вспомогательнымъ средствомъ при изученіи наукъ, составляющихъ прямую задачу университетскихъ факультетовъ. Не говоря уже о философіи, тѣсно соприкасающейся съ богословіемъ какъ по своему содержанію, такъ и по исторической традиціи. безъ знакомства съ богословіемъ не можетъ обходиться ни государственное право, въ капитальномъ вопросѣ объ отношеніи церкви и государства, ни уголовная политика, поскольку она трактуетъ объ основахъ отвѣтственности и объ отношеніи права и морали, ни политическая экономія, устремляющая свой взглядъ на сущность, исторію и значеніе христіанства, какъ фактора въ экономическомъ развитіи и жизни народовъ. Въ вопросахъ космологическихъ и антропологическихъ съ религіей сталкивается и естествознаніе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, покидая почву фактовъ и непосредственнаго наблюденія, оно переходитъ къ построенію смѣлыхъ и широкихъ обобщеній и гипотезъ.

Даже медицина, психіатрія, невропатологія, ставя для себя вопросы о сущности и основаніи психическихъ явленій, о безсмертіи, о происхожденіи жизни, о свободѣ воли, о нравственной отвѣтственности, о чудесныхъ исцѣленіяхъ и т. п., вторгаются въ область богословія и требуютъ отъ изслѣдователя по крайней мѣрѣ пониманія богословскихъ ученій.

Учрежденіе богословскихъ факультетовъ является настоятельною необходимостью и для самой церкви. Разобщеніе церкви и интеллигенціи, вѣры и просвѣщенія составляетъ истинное бѣдствіе нашей религіозной жизни. Общество и народъ, лишенные голоса въ вопросахъ вѣры, потеряли къ ней всякій интересъ. Они живутъ своими собственными общественными идеалами, предоставляя духовенству заботиться о дѣлахъ церковныхъ и не обнаруживая ни малѣйшаго сочувствія ни къ его успѣхамъ, ни къ его неудачамъ. Съ другой стороны, тѣ, кому вручены ключи царствія, замкнувшись въ сферѣ своихъ кастовыхъ и профессиональных интересовъ, сторонятся общества, не желая понять его исканій или принять участіе въ его культурной работѣ. Въ процессѣ жизни проявляетъ активность каждая клѣточка организма, и омертвѣніе элементовъ живого тѣла обрекаетъ на гибель центральные органы. Какъ бы высоко ни стояло духовенство въ моральномъ, религіозномъ и интеллектуальномъ отношеніи, оно безсильно привести въ движеніе инертную массу вѣрующихъ, для которыхъ жизнь и благосостояніе церкви не являются ихъ личнымъ дѣломъ. Соборное устройство церкви, имѣющее привлечь къ дружной и общей работѣ съ епископами низшій клиръ и мірянъ, должно въ значительной мѣрѣ улучшить положеніе дѣлъ, но, по справедливому замѣчанію автора, „единеніе истинное достигается не внѣшнимъ и механическимъ соприкосновеніемъ духовенства и паствы, а единствомъ духовнаго развитія, единствомъ образованія“. Взаимное пониманіе и уваженіе возможны лишь между людьми, съ дѣтства выросшими въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ и питавшимися одною и тою же духовною пищею.

Далѣе авторъ говоритъ о тѣхъ услугахъ богословской наукѣ, которыя ей могъ бы оказать университетъ въ случаѣ сліянія съ нимъ духовныхъ академій. Вполнѣ раздѣляя эту

мысль, мы внесемъ къ ней нѣкоторыя дополненія и поясненія съ своей стороны. При настоящемъ состояніи знаній и при господствующихъ методахъ, которыми по справедливости можетъ гордиться современная наука, нѣтъ никакой возможности разрабатывать богословіе научно, не пользуясь выводами другихъ наукъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ нему. Нельзя изучать каноническое право, не зная элементовъ юриспруденціи. Церковная исторія и исторія церковной литературы требуютъ отъ изслѣдователя глубокихъ познаній въ восточныхъ языкахъ, въ классической философіи, въ исторіи греко-римской культуры и въ исторіи древней литературы. Для эзегета необходимо классическое образование. Христіанскій апологетъ долженъ быть хорошо знакомъ съ математикой и естествовѣдѣніемъ, чтобы не вызывать упрековъ въ наивной аргументаціи со стороны тѣхъ, кого онъ хочетъ привлечь къ христіанству. Тѣсная связь между богословіемъ и другими науками признается и центральной духовною властью, создавшею уставы духовныхъ академій, и введеніе въ кругъ предметовъ, изучаемыхъ студентами высшихъ духовныхъ пиколь, наукъ свѣтскихъ обусловлено не одною практическою необходимостью готовить преподавателей этихъ предметовъ для семинарій. Включеніе древнихъ языковъ, гражданской исторіи, философіи и естествознанія въ программу академическаго образованія безъ сомнѣнія имѣетъ также цѣлью познакомить изучающихъ богословіе и съ необходимыми вспомогательными науками. Однако эта цѣль достигается въ нашихъ академіяхъ лишь въ незначительной степени, а средство, избранное для ея достиженія, оказывается недостаточнымъ, и это главнымъ образомъ потому, что преподаваніе такихъ обширныхъ наукъ, какъ гражданская исторія, филологія, естествознаніе, одинокихъ въ спеціальной богословской школѣ, въ академіяхъ никогда не можетъ быть научнымъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Прочныя и основательныя знанія можно получить только при изученіи цѣлаго комплекса однородныхъ наукъ, взаимно восполняющихъ и уясняющихъ другъ друга, академія же не можетъ содержать при себѣ всѣхъ факультетовъ. Къ тому же для преподаванія свѣтскихъ предметовъ академіи не имѣютъ ни достаточно подготовленныхъ профессоровъ, ни необходимыхъ бібліотекъ и научныхъ пособій. Даже

въ лучшемъ случаѣ учрежденіе въ академіяхъ кафедръ вспомогательныхъ наукъ, если преподаваніе ихъ будетъ поручено извѣстнымъ спеціалистамъ, приглашеннымъ изъ университета, можетъ удовлетворять потребности, о которой мы говоримъ, только въ общемъ, въ самомъ необходимомъ минимумѣ. При изслѣдованіи частныхъ богословскихъ вопросовъ, а слѣдовательно и при специальныхъ занятіяхъ студентовъ, остановившихъ свое вниманіе на извѣстномъ отдѣлѣ излюбленной богословской дисциплины, часто обнаруживаются самыя неожиданныя точки соприкосновенія съ науками или отдѣлами наукъ, повидимому не имѣющими ничего общаго съ богословіемъ. Многихъ явленій въ русскомъ сектантскомъ движеніи нельзя понять, не обращаясь къ психіатріи и невропатологін. Кто хочетъ понять гностицизмъ со стороны его происхожденія и смысла, тому необходимо познакомиться съ папирусами, содержащими древнія магическія формулы и заклинанія. Что и въ какомъ случаѣ можетъ понадобится для специальныхъ занятій студента, этого нельзя даже предвидѣть, а тѣмъ менѣе академія можетъ все это предоставить къ услугамъ учащихся. Вопросъ о вспомогательныхъ наукахъ, представляющій столько трудностей для академій, разрѣшается самъ собою въ случаѣ сліянія академіи съ университетомъ и введенія предметной системы въ преподаваніе. Студентъ, изучая по выбору извѣстную группу богословскихъ наукъ, могъ бы посѣщать на другихъ факультетахъ лекціи, имѣющія специальный интересъ и вспомогательное значеніе для научнаго освѣщенія избраннаго имъ вопроса. Въ одномъ и томъ же учрежденіи, иногда въ одномъ и томъ же зданіи, онъ имѣлъ бы предъ собою огромный выборъ наукъ, который можетъ совмѣстить въ себѣ лишь *universitas litterarum*.

Не слѣдуетъ также упускать изъ вида и чисто практическихъ удобствъ такой реформы. Вѣдь на тѣ средства, которыя расходуются теперь на четыре духовныхъ академій, можно было бы содержать по меньшей мѣрѣ восемь факультетовъ. Составъ профессоровъ на богословскомъ факультетѣ былъ бы вдвое меньше, чѣмъ въ академіи, потому что потребность во вспомогательныхъ наукахъ удовлетворялась бы спеціалистами другихъ факультетовъ.

Въ учрежденіи богословскихъ факультетовъ, по мнѣнію автора, заинтересовано и государство. Для государства важно

имѣть просвѣщенное духовенство, живущее одною общею жизнію съ обществомъ, такъ какъ „въ состояніи кастовой обособленности и культурной разобщенности съ жизнію и обществомъ, съ „міромъ“, духовенство дѣлается болѣе отрицательною, чѣмъ положительною силою, и въ концѣ концовъ можетъ явиться тѣмъ, что называется палкою въ колесѣ культурнаго прогресса“ (стр. 23). Для государства важно также, чтобы граждане, которые нынѣ призываются къ дѣятельному участию въ государственномъ и церковномъ управленіи въ качествѣ членовъ Государственной Думы и Всероссийскаго Церковнаго Собора въ высшихъ школахъ могли получать достаточно богословскихъ познаній, чтобы съ полнымъ сознаніемъ приступить къ разрѣшенію вопросовъ такой капитальной важности, какъ вопросъ о свободѣ совѣсти, объ отношеніи церкви и государства, объ участіи духовенства въ политической дѣятельности, о разводѣ и церковномъ судѣ, объ юридическихъ и политическихъ правахъ церковныхъ приходовъ.

Основательность приведенныхъ соображеній въ пользу учрежденія при университетахъ богословскихъ факультетовъ едва-ли кто нибудь станетъ оспаривать. Но практическая осуществимость проекта при данной комбинаціи общественныхъ силъ намъ представляется сомнительной. Можно опасаться противодѣйствія прежде всего со стороны самихъ университетовъ. Изъ примѣчанія, которымъ оканчивается брошюра прот. П. Я. Свѣтлова, мы узнаемъ, что совѣтъ университета Св. Владиміра 16 дек. 1905 г., послѣ продолжительныхъ „оживленныхъ дебатовъ, учрежденіе богословскихъ факультетовъ въ русскихъ университетахъ призналъ желательнымъ и своевременнымъ и постановилъ возбудить по сему дѣлу ходатайство и дать ему надлежащее движеніе“. Но недовѣріе ко всему церковному и къ богословію въ частности настолько свойственно обществу и университетскимъ кругамъ, что трудно ожидать столь же благопріятнаго отношенія къ проекту со стороны другихъ университетовъ. Съѣздъ делегатовъ отъ профессорскихъ коллегій университетовъ, только что закончившій въ С.-Петербургѣ свои занятія по выработкѣ нормальнаго университетскаго устава, въ числѣ другихъ документовъ, подлежавшихъ его обсужденію, вѣроятно имѣлъ какъ приведенное выше постановленіе совѣта Кіевскаго

Университета, такъ и докладъ проф. П. Я. Свѣтлова, вызвавшій это постановленіе. И однако изъ газетныхъ сообщеній мы знаемъ, что большинствомъ голосовъ рѣшено устранить изъ состава наукъ, входящихъ въ программу университетовъ, и то богословіе, которое преподавалось въ нихъ доселѣ, замѣнивъ его исторіей религій. Этого, однако, мы не относимъ на долю чисто *русской* нетерпимости. Не чужды подозрительнаго отношенія къ богословію и германскіе университеты, особенно въ католическихъ странахъ. Въ Мюнхенѣ, напр.,—и это мы знаемъ на основаніи своихъ личныхъ впечатлѣній—часть профессоровъ смотритъ на богословскій факультетъ при университетѣ, какъ на анахронизмъ, какъ на какой-то инородный придатокъ или болѣзненный наростъ на тѣлѣ, и только историческая традиція примиряетъ ихъ съ фактомъ. Трудно поэтому ожидать, чтобы наши университеты пожелали добровольно перейти къ порядку, который и въ Германіи считаютъ досаднымъ наслѣдіемъ среднихъ вѣковъ.

Мысль объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ едва ли встрѣтитъ сочувствіе и поддержку и въ церковныхъ кругахъ. По крайней мѣрѣ то, что приходится слышать отъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ епископовъ, не внушаетъ на этотъ счетъ никакихъ надеждъ. Католическая церковь въ Германіи и Австріи смотритъ на богословскіе факультеты при университетахъ, какъ на орудіе внутренней миссіи, при помощи котораго она надѣется удержать подъ своимъ вліяніемъ интеллигенцію и образованное общество. Тамъ, гдѣ нѣтъ богословскихъ факультетовъ, католическое юношество, переступая порогъ университета, видитъ предъ собою необозримый горизонтъ человѣческихъ знаній, игнорирующихъ религію и часто враждебныхъ ей, религіозное же его воспитаніе остается на степени элементарныхъ познаній, приобрѣтенныхъ въ гимназіи. Эти жалкіе обрывки катехизиса не могутъ служить противовѣсомъ для новыхъ научныхъ впечатлѣній и вліянія среды, мало интересующейся религіозными вопросами. Переносъ богословіе въ университетъ, католическая церковь имѣетъ въ виду сказать и свое вѣское слово въ самомъ лагерѣ противниковъ ¹⁾. У насъ

¹⁾ Prof. Al. Ehrhard. Der Katholizismus und das zwanzigste Jahrhundert im Lichte der kirchlichen Entwicklung der Neuzeit. Wien 1903. S. 367—375.

не то. Этотъ духъ предприимчивости, прозелитизма и миссіонерской ревности, къ сожалѣнію, чуждъ представителямъ нашего высшаго духовенства. У насъ охотнѣе говорятъ объ отпаденіи интеллигенціи отъ церкви, о необходимости предоставить образованные, но безрелигіозные круги, ихъ собственной участи, ограничивъ область пастырскаго и церковнаго воздѣйствія массами вѣрнаго церкви простого народа. Конечно, такія рѣчи въ устахъ пастыря равносильны измѣнѣ своему призванію, ибо „не здравіи требуютъ врача, но болящіе“. Это—отказъ отъ борьбы и сознаніе собственной слабости. Всякому также очевидно, насколько подобный взглядъ близорукъ и несостоятеленъ. Нельзя простой народъ отгородить китайской стѣной отъ интеллигенціи. Идеи и идеалы высшихъ классовъ всегда и вездѣ просачиваются въ массы и рано или поздно овладѣваютъ ими. Исторія рабочаго, а отчасти уже и крестьянскаго движенія въ Россіи, убѣждаетъ всѣхъ, кто можетъ видѣть, что простой народъ вовсе не такъ преданъ духовенству и вовсе не настолько застрахованъ отъ воздѣйствія современныхъ идей, какъ это угодно думать нѣкоторымъ славянофильствующимъ духовнымъ писателямъ. При самомъ слабомъ прикосновеніи просвѣщенія рабочіе на нашихъ глазахъ въ своемъ отношеніи къ такъ называемымъ національнымъ устоямъ превратились въ своего рода интеллигенцію. Того же слѣдуетъ ожидать и отъ деревни, такъ какъ держать ее въ невѣжествѣ становится уже опасно для государства. Какъ бы однако все это ни было ясно, но многіе представители нашей іерархіи не охотно соглашаются съ тѣмъ положеніемъ, что желающій сохранить религіозность массъ, долженъ пріобрѣсти для церкви высшіе классы, а для такихъ лицъ нѣтъ особыхъ побужденій прилагать стараніе къ учрежденію богословскихъ факультетовъ.

Богословская наука, войдя въ программу автономныхъ университетовъ, и ставъ свободной, безъ сомнѣнія, пріобрѣтетъ авторитетъ, которымъ въ настоящее время она не можетъ похвалиться. Причиной послѣдняго прискорбнаго явленія служить не столько отсталость нашего богословія и его устарѣлые методы, сколько его зависимость. Въ настоящее время большинство убѣждено въ томъ, что богословы пишутъ не то, что думаютъ, а или по собственному побужде-

нію искажаютъ научную истину въ интересахъ традиціи, или же вынуждаются къ тому служебной и литературной цензурой. Это создаетъ предубѣжденіе противъ всякой богословской книги, если она выходитъ изъ-подъ пера богослова по профессіи. Да и въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли убѣдить кого-либо въ своей искренности, если въ силу всевозможныхъ правилъ и циркуляровъ дѣйствительно не можешь быть искреннимъ? Только апологетическія сочиненія, выходящія изъ независимой среды, могутъ имѣть вліяніе на умы. Къ сожалѣнію, благотѣльное значеніе *свободной* науки для церкви въ кругу тѣхъ, отъ которыхъ въ значительной степени зависитъ будущее, не создается и даже отрицается. Намъ извѣстны епископы, которые мечтаютъ о созданіи практическихъ профессиональныхъ школъ для подготовленія къ пастырскому служенію, а богословскую науку, какъ такую, и духовныя академіи признаютъ ненужными для церкви. Вотъ настроеніе, съ которымъ надо считаться людямъ, сочувствующимъ учрежденію богословскихъ факультетовъ. Самая же мысль о богословскихъ факультетахъ не чужда правящимъ церковнымъ сферамъ и одно время была даже весьма популярна въ Петербургѣ. Намѣчался уже цѣлый проектъ, согласно которому настоящія духовныя академіи слѣдуетъ обратить въ двухгодичные пастырскіе курсы съ преподаваніемъ чисто практическихъ богословскихъ предметовъ (пастырскаго богословія, литургіи, гомилетики), съ преподавателями непременно въ духовномъ санѣ и съ монастырскимъ режимомъ, все же научное богословіе проектъ предполагалъ отнести къ учреждаемымъ для этой цѣли богословскимъ факультетамъ. Противъ этого проекта принципиально возразить нечего. Его осуществленіе было бы лучшимъ способомъ примиренія двойственныхъ задачъ духовнаго образованія: научную подготовку студентъ получалъ бы въ университетѣ, а затѣмъ знакомился бы практически съ приемами пастырскаго служенія въ закрытыхъ богословскихъ семинаріяхъ. Но здѣсь возникаетъ сомнѣніе относительно того, насколько искренна рѣшимость отдать богословскую науку въ руки университетовъ. Проектъ пользуется сочувствіемъ среди лицъ, для которыхъ богословіе, какъ наука, есть излишняя роскошь и ненужность. Когда наступитъ время привести проектъ въ исполненіе, то не скажутъ

ли намъ: для церкви нужны практическія пастырскія школы, и она обратитъ въ нихъ академіи, а кому нужна богословская наука, тотъ и пусть открываетъ факультеты?.. При такомъ оборотѣ дѣла разгрому подвергнутся единственные рассадники духовнаго просвѣщенія—академіи, но взамѣнъ ихъ не будетъ создано ничего ни равнаго, ни лучшаго, а это угрожаетъ нашей церкви такими бѣдствіями, предѣлы которыхъ трудно предвидѣть. Сознаніе неосуществимости болѣе коренной реформы высшаго богословскаго образованія и служить для академій побужденіемъ хлопотать о преобразованіи уже существующихъ высшихъ духовныхъ школъ на началахъ большей научной свободы, широты и основательности. При этомъ не можемъ не высказать одного пожеланія. По правиламъ, принятымъ въ Германіи, студенты всѣхъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній имѣютъ право безъ всякихъ стѣснительныхъ формальностей посѣщать университетъ и слушать курсы наукъ, которыя, въ качествѣ вспомогательныхъ, могли бы оказаться необходимыми для ихъ чисто спеціальныхъ занятій. Было бы желательно, чтобы подобный порядокъ установился и у насъ. Духовному начальству слѣдуетъ войти съ университетами въ соглашеніе, въ силу котораго студентамъ академій было бы предоставлено право бесплатно посѣщать университетскія лекціи, а студентамъ университета на тѣхъ же основаніяхъ слушать академическія чтенія по тѣмъ предметамъ, которые они сочтутъ для себя интересными и полезными. Этою мѣрою, не требующей большой ломки и легко осуществимой по отношенію ко всѣмъ академіямъ за исключеніемъ удаленной отъ университета Московской ¹⁾, достигались бы нѣкоторыя выгоды сліянія академій съ университетами и подготовлялась бы почва для учрежденія богословскихъ факультетовъ.

И. Поповъ.

¹⁾ Что касается Московской академіи, то по этимъ и многимъ другимъ соображеніямъ ее было бы своевременно перенести въ Москву.